

"Брат", Сюй Тиньтин немного нервно потянул за руку Хань Ву.

Хань У, с другой стороны, слегка улыбнулся и покачал головой: "Не волнуйся, все в порядке, есть брат".

Ведя Сюй Тинтина во двор, скромный двор был уже переполнен людьми, и Хань У увидел во дворе дедушку Гао, сидящего на земле, с первого взгляда, рассеянные волосы, очевидно, страдающего.

"Чжу Лао Эр, я буду драться с тобой!"

Гао Эрху, пришедший первым, увидел эту сцену на месте, и его гнев выстрелил прямо ему в голову, прямо подняв мотыгу в руке в сторону немного тучного зеленокожего мужчину посреди двора и поспешил к нему.

Но прежде чем он смог добраться до другой стороны, он был заблокирован молодым человеком и ударился ногой о землю.

Чжу Хай, второй из семьи Чжу, поднял голову и увидел группу людей, идущих во дворе, его глаза естественно упали на несколько незнакомых Хань У и Сюй Тинцзин, особенно когда он увидел Сюй Тинцзин, глаза парня слегка сузились и вспыхнули ошеломительным выражением.

"Эй, ребята, вы наконец-то вернулись".

"Дедушка Гао!" Дрожание кричало с некоторым беспокойством, и рывок прямо на землю, чтобы помочь дедушке Гао наверх.

"Дети, почему вы вернулись, вы должны были просто уйти!" Дедушка Гао сказал с некоторым сожалением.

"Ты в порядке, дедушка Гао? Где вы пострадали? Они избili тебя?" Покалывание было немного нервным, когда она окружила старика и внимательно осмотрела его, увидев следы на теле старика, она знала, что банда, должно быть, сделала что-то раньше.

Сюй Тинцзин с некоторым гневом посмотрел на старейшину семьи Чжу: "Вы, ребята, даже избili старика, это просто слишком".

"Эй, Тинг, я не ожидал, что ты так сильно повзрослеешь после того, как не увижу тебя несколько лет. Все еще знаешь дядю Чжу, не так ли? Я даже обнял тебя тогда."

Чжу Хай засмеялся и протянул руку, чтобы схватить Тингтинга за лицо, только для того, чтобы маленькая девочка увернулась от него с поворотом головы. Стреляя быстро, она спряталась за

спиной Хан Ву.

Чжу Хай посмотрел на Хань У, и улыбка на его лице постепенно усилилась.

"Это ты избил моего брата Рэна?"

Хан Ву уставился на парня: "Это ты избил дедушку Гао?"

Выражение на лице Чжу Хай замерзло, не потрудившись продолжить чепуху, он прямо помахал рукой: "Сломай ему ноги".

Следующие несколько младших братьев сразу же вытащили свои клубы и быстро побежали в сторону Хань Ву.

"Я разумный человек, сегодня ты возвращаешь деньги, а потом даешь мне сломать ногу, и ты можешь уйти."

Хань Ву протянул руку и вытащил Тинь Цзин за спину, сзади ударив его по лицу, тело одного из парней, который только что бросился, было прямо развернуто и упало на землю с пуфом.

Эти ребята даже избili такого старика, как дедушка Гао, они просто потеряли совесть, Хань Ву был в полном ярости и ни капли не держал его за руку.

Чжу Хай на этот раз привез с собой дюжину братьев из песка. Первоначально, у нескольких людей все еще была половина из них, наблюдающих за действием. Оказалось, что три брата были положены, как только они познакомились, и лица банды лишь уродливые.

Взглянув друг на друга, Чжу Хай вытащил из талии подпружиненный нож: "Трава, пойдём вместе!".

После того, как он сказал, что он взял на себя инициативу и зарядил вверх по направлению к Хань Ву, только для того, чтобы тело Хань Ву яростно исчезают после того, как он положил один вниз с одним ударом на противоположной стороне, появляясь перед Чжу Хай в одно мгновение с расстояния в несколько метров.

Бряк!

С причудливым боковым ударом, все тело Чжу Хая было прямо вытолкнуто, и его тело разбилось о стену огороженного двора в нескольких метрах от него, катясь в толпу снаружи.

Шокированный крик исходил от толпы, и все жители деревни мгновенно рассеялись, каждый

из них уставился на это в ошарашенном виде. Совершенно ошарашенный.

Банда панков, которые обычно вели себя как угроза, была как бумажный маче перед Хань Ву, вообще не было шансов подобраться к нему поближе, почти без движения Хань Ву, один из ребят упал на землю или улетел прямо.

Менее чем за пять минут земля уже была засыпана людьми. Один за другим они крутились от боли, сжимая либо желудок, либо руки.

Сельские жители смотрели на Хань Ву широкими глазами, их глаза были наполнены шоком. Сюй Тинтин была единственной на сцене с яркими глазами, уставившись на Хань У, ее лицо полно гордости.

Опустив голову и подметая двор, Хань Ву вышел и пошел прямо к Чжу Хай на землю снаружи, этот парень был без сознания от удара, который только что дал ему Хань Ву.

Протянув руку помощи, он схватил парня за волосы и поднял его с земли. Хан Ву поднял правую руку.

Шлепок пощечины! Серия пощечин прошла, прямо разбудив другого парня, вышедшего из комы.

"Я трахну тебя"

Шлепок!

"Парез"

Шлепок!

"Я убью тебя"

Щелк!

В конце концов, все лицо Чжу Хая опухло в голову свиньи, рот был полон крови, а рот, полный зубов, несколько раз сбивал Хань У, вся его личность выглядела невыразимо несчастной.

Но этот парень усвоил урок, не сказав ни слова, просто уставился на Хан Ву смертельным взглядом.

Шлепок!

Встряхнув парня еще раз, Хань Ву холодным голосом сказал: "Не смотри на меня так, я испугаюсь".

"Даже избивая старика, я не смогу избавиться от ненависти, даже если убью тебя."

"Я дам тебе шанс извиниться перед стариком, а затем оплатить медицинские расходы".

"Я даю тебе парализовать".

Хань Ву ударил парня в живот, затем сразу схватил другого за волосы и поднял парня.

Лицо Чжу Хай было наполнено кровью, но его лицо улыбалось: "Ты мертв, если не убьешь меня, я точно убью тебя".

"Думаешь, я не посмею тебя убить?"

Хань Ву сказал холодным голосом, вдруг без предупреждения он поднял руку, никто не заметил, как Хань Ву вдруг был пружинный нож в руке, следующая секунда Хань Ву непосредственно ударил ножом в живот Чжу Хай.

Пуф!

Чжу Хай смотрел на Хань У с широкими глазами и лицом, полным недоверия, как будто он хотел что-то сказать, но после того, как открыл рот, все его тело упало на землю.

Вся сцена была молчалива.

Все выглядели ошарашенными.

"Убейте, убейте кого-нибудь." Деревенский житель сказал дрожащим шепотом. Кучка людей смотрела на Хань Ву более чем с намеком на ужас в их глазах.

"Брат". Сюй Тинтин рядом с ним мягко кричал несколько испуганным голосом.

Хань Ву, однако, повернулся, как будто ничего не случилось, и подошел к одному из панков, поднял ногу и пнул другого.

"Не притворяйся мертвым. Если не хочешь быть как он, забирай его и убирайся к черту отсюда".

Как только они услышали это, ребята, которые изначально лежали на земле, притворяясь мертвыми, тут же перевернулись и очень резко поднялись, не сказав ни слова, они переехали и унесли с собой Чжу Хай и убежали в серых тонах.

"Брат". Тинь Тин немного нервничала и потянула за руку Хань Ву, взволнованно глядя на него.

"Малыш, ты попал в неприятности. Ты не можешь здесь больше оставаться, тебе лучше поторопиться и забрать Тинтинга отсюда". Дедушка Гао сказал с грустным лицом, когда шел вперед.

Хан Ву улыбнулся и покачал головой: "Дедушка Гао, не волнуйся, этот парень не может умереть, у меня есть хорошее представление о том, что я делаю, максимум, он будет в постели несколько месяцев".

Услышав это, сердце дедушки Гао вздохнуло с облегчением, но вскоре его лицо снова наполнилось печалью.

"Это тоже доставляет неприятности, люди семьи Чжу считают каждый цент и особенно злопамятны, ты так избил второго сына семьи Чжу на этот раз, люди семьи Чжу определенно не успокоятся с миром".

Хань Ву улыбнулся и помахал рукой: "Не волнуйся, я позабочусь об этом". Это вражда между мной и семьей Чжу, она не затронет всех".

Подумав об этом, Хань Ву продолжил: "Дедушка Гао, ты можешь найти мне дом в деревне, чтобы я и Тинг остались на одну ночь, мы уедем завтра утром".

"Ты останешься еще на одну ночь?" Дедушка Гао засиял, немного запутавшись в том, что хотел сделать Хань Ву.

Напротив, Тинь рядом с ним понимала, что ее брат имел в виду, он беспокоился, что если он уйдет из семьи Чжу, то это будет связано с семьей дедушки Гао, поэтому он решил остаться.

"Дедушка, я немного устал сегодня, я хочу остаться с братом в деревне на ночь." Суй Тинтин взял на себя инициативу и выступил с речью.

Видя, что они приняли решение, у дедушки Гао не было другого выбора, кроме как выпустить мягкий вздох.

Сегодня в деревне произошло нечто большое, и вся деревня говорила о том, что случилось днем во дворе семьи Гао.

Из-за страха оскорбить семью Чжу никто не осмелился взять двух Хань У, а в конце концов Гао Эр Шу похлопал его по груди и позволил Хань У и Тин Тину остаться у него дома, в то время как он взял свою невестку и детей, чтобы временно остаться у дедушки Гао на ночь.

Семья Чжу полностью взорвалась.

Чжу Хай был зарезан прямо в больнице города. В коридоре находились вождь деревни Чжу Даминг, семья его старшего сына и невестка Чжу Лао Эр.

Видя, как доктор выходит, вся семья собирается вокруг.

"Операция прошла успешно, этот удар был слишком случайным, полностью избегая всех жизненно важных точек, если бы он был смещен хоть на сантиметр, даже боги не смогли бы его спасти". Доктор покачал головой и оплакивал удачу пациента.

Когда доктор ушел, семья пошла в палату.

Чжу Хай лежал на больничной койке и уже проснулся, но он просто был в немного плохом состоянии, особенно то лицо, которое долгое время было опухшим в голову свиньи от избиения Хань Уя. Это выглядело очень нелепо.

"Я уже давно говорил вам, ребята, не будьте слишком заносчивыми вообще, это хорошо, чуть ли не поставило вашу жизнь на кон" Чжу Даминг начал ворчать, как только вошел, но в результате, Чжу Хай даже не удосужился обратить на это внимание, вместо этого он посмотрел прямо на своего старшего брата рядом с ним.

"Есть новости об этом парне?"

"Этот парень остаётся в деревне. Он остановился в доме Гао Лао Эр". Чжу Тянь холодным голосом сказал, что сегодня, в том числе и он, лицо семьи Чжу считалось потерянным, он сам и Старейшина Два стали полной шуткой перед сельскими жителями. Теперь он ненавидит просто убивать Хан Ву.

"Черт, это все еще охуенно высокомерно."

Чжу Даминг не мог не посоветовать со стороны: "Я думаю, лучше просто позвонить в полицию по этому вопросу. Пусть полиция разберется с этим. Вы, ребята, не"

"Полиция не допускается". Чжу Хай сказал прямо холодным голосом: "Меня ударили ножом, если я не могу вернуть эту сцену, как я могу остаться в будущем"?

"Принеси мой телефон сюда."

Крича невестке рядом с ним, протянув руку помощи и взяв телефон, Чжу Хай перевернул коммуникационные контакты и начал набирать номер.

Он хотел кричать людям, что парень не в состоянии бороться, то он позвонит десяткам, сотням братьев, чтобы увидеть, как много этот парень может бороться в конце концов.

Видя, что его сын не слушал его слов, Чжу Дамин стоял рядом с ним и мог только топтать ноги в страхе, но ничего не мог сделать.

Он не мог быть хозяином своих трех сыновей дома. Думая о своем третьем сыне, Чжу Даминг вдруг заговорил: "Я не могу контролировать то, что вы, ребята, делаете, но я надеюсь, что вам лучше обсудить это с вашим третьим братом, прежде чем вы это сделаете, у него много идей, так что он может быть в состоянии помочь".

Чжу Тянь и Чжу Хай посмотрели друг на друга, Чжу Тянь кивнул: "Я позвоню Лао Сан".

Чжу Хай продолжал кричать своим телефоном: "Отец, не возвращайся в деревню сегодня вечером, спаси мальчика от того, чтобы он не пошел в дом и не доставил неприятностей". После сегодняшнего вечера я дам ему понять, кто в конце концов хозяин".

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1405237>